

Амур и безумие

Жан де Лафонтен

В Амуре всё о тайне говорит:
И факел, и колчан его, и стрелы,
И детский вид.
Мы были бы, пожалуй, слишком смелы,
Когда б задумали, начав издавека,
Исчерпать сей предмет во всем его значеньи.
Я лучше расскажу про приключенье,
Которое несчастного божка
Заставило свое утратить зренье.
Своим я складом речь об этом поведу;
А можно ли его постигшую беду
За благо счесть для нас, влюбленный пусть рассудит:
Здесь мненья моего не будет.

Амур с Безумием играли вместе раз,
В те дни, когда еще лишен он не был глаз.
Они заспорили. Для разрешенья спора
Амур совет богов созвать готов.
Безумье ж, потеряв терпенье скоро,
Ударило его, — и был удар таков,
Что больше не видать уже Амуру света.
Венера об отмщении вопит:
И женщина, и мать, она про дело это
Повсюду громко так кричит,
Что и Юпитер сам, и Немезида,
И судьи адские, ну, словом, весь их круг,
От крика ошалели вдруг.
Послушаешь ее, так велика обида:
Без палочки ее сынок
Теперь и шагу уж не ступит.
В чем он отраду бы найти отныне мог?
И чем Безумие вину свою искупит?
Все было взвешено у жителей небес,
И польза общая, и частный интерес;
И после долгого раздумья

Сошлись на решение все таком:
Навеки присудить Безумье
Божку любви служить проводником.